

Спустя несколько минут Сюй Су, помедлив, тоже поднялся и направился к туалету.

Как только он открыл дверь, то услышал насмешливый голос:

— Наконец-то ты пришел.

Сюй Су вздрогнул. Он увидел Фан Цзина, который, скрестив руки на груди, прислонился к холодной кафельной стене и смотрел на него с полуулыбкой.

Сюй Су поджал губы и спросил:

— Это ты подстроил?

— Я догадывался, что ты придешь поговорить, — Фан Цзин усмехнулся. — Здесь никого нет, так что можешь говорить прямо, без обиняков.

Сюй Су помолчал некоторое время, а затем спросил:

— Ты гей?

— Да. — Фан Цзин кивнул, не раздумывая.

Увидев такую реакцию, Сюй Су замялся:

— Ты не говорил Цинь Цзывэю...

— Ха-ха, что ты тоже гей? — перебил его Фан Цзин.

Сюй Су промолчал, сжав губы.

— Не волнуйся, я ничего не говорил, — холодно бросил Фан Цзин.

Сюй Су тут же выдохнул с облегчением.

Фан Цзин, хитро прищурившись, спросил:

— Ты влюблен в господина Циня?

Сердце Сюй Су снова подпрыгнуло к горлу:

— Нет!

Фан Цзин продолжал смотреть на него с той же полуулыбкой. Сюй Су показалось, что тот видит его насквозь.

— Можешь не переживать, я тебя поддержу, — сказал Фан Цзин.

Сюй Су опешил:

— Поддержишь меня?

— Конечно! — Фан Цзин хмыкнул и поправил очки на переносице. — Мне нравится наблюдать, как натуралов склоняют к смене ориентации.

Сюй Су лишился дара речи. Неужели у Фан Цзина такие странные наклонности?

Сюй Су покачал головой:

— Я не собираюсь его склонять.

— Оу... Значит, ты просто хочешь тихонько быть рядом с ним? — взгляд Фан Цзина блеснул.

— Да, — кивнул Сюй Су. — У него есть девушка, которая ему нравится.

Фан Цзин никак не прокомментировал услышанное. Он пожал плечами, подошел к Сюй Су, легонько постучал его по лбу и произнёс:

— Давай с завтрашнего дня вместе обедать.

— А? — Сюй Су застыл, не понимая, почему Фан Цзин вдруг перевел тему на еду.

— Пока я тебя прикрываю, никто в компании не посмеет тебе досаждать, кроме самого господина Циня, — объяснил Фан Цзин.

Сюй Су был ошарашен:

— Почему ты так добр ко мне?

— Да потому что мне тебя жалко! — Фан Цзин покачал головой и вздохнул. — Если ты действительно не хочешь менять ориентацию господина Циня, то в следующий раз я сам возьму тебя с собой в гей-бар!

— Не нужно! — Сюй Су не знал, плакать ему или смеяться, но не удержался и спросил: — А Цинь Цзывэй знает, что ты гей?

Фан Цзин покачал головой:

— Нет. Работа отдельно, личная жизнь отдельно. Я не хочу, чтобы сотрудники компании знали о моих частных делах.

— Похоже, твоя личная жизнь весьма насыщена, — подколот его Сюй Су.

Фан Цзин приподнял бровь:

— Разумеется. — А затем неспешно спросил: — Ты в туалет-то собираешься?

Сюй Су покачал головой.

— Тогда идем обратно, — сказал Фан Цзин и, не слушая возражений, схватил Сюй Су за руку и потащил его обратно в секретариат.

Когда секретари увидели, как Фан Цзин и Сюй Су возвращаются из туалета, оживленно беседуя, их лица тут же помрачнели.

Фан Цзин был первым помощником Цинь Цзывэя, они были близкими друзьями. Порой отношение Фан Цзина к кому-либо отражало мнение самого Цинь Цзывэя. Однако... никто из них так и не мог взять в толк, что происходит. Разве не сам господин Цинь приказал им проучить Сюй Су?

Но оставим мысли секретарей в покое. Что касается самого Сюй Су, то он почувствовал огромное облегчение от того, что нашел в этой огромной компании единомышленника и друга. К тому же, благодаря помощи Фан Цзина, многие моменты в документах стали для него гораздо понятнее.

Вскоре его охватило чувство стыда. Раньше он втайне обвинял Цинь Цзывэя в завышении цен на недвижимость, но не заметил, что тот построил немало доступного жилья для молодежи! Арендная плата в этих комплексах была значительно ниже рыночной — это было благое дело для людей.

Сюй Су осознал, что на вещи нужно смотреть объективно. Точнее говоря, не стоит высказывать свое мнение, не разобравшись во всех сторонах вопроса. Вспомнить хотя бы случай с интернет-знаменитостью, напавшей на беременную: доверившись только словам одной стороны, люди довели дело до того, что та девушка потеряла любимого дедушку...

Вечером, вернувшись на виллу, Сюй Су увидел Цинь Цзывэя, который по-прежнему смотрел телевизор. Он хотел подойти и извиниться, но Цинь Цзывэй, не отрывая взгляда от экрана, казалось, даже не заметил его присутствия.

Сюй Су помедлил, а затем отправился на кухню готовить ужин. Поскольку Цинь Цзывэй сделал

прививку от бешенства, ему нельзя было есть острое и морепродукты. Сюй Су приготовил свинину с зеленым перцем, суп из тофу с маринованными овощами и битые огурцы.

Еда была простой, но очень ароматной. Когда Сюй Су поставил на стол последнюю миску, Цинь Цзывэй уже принялся за ужин, с аппетитом поглощая блюда.

Куколка, как обычно, с невинным видом терлась о брюки Цинь Цзывэя и мяукала, выпрашивая угощение. Сюй Су насыпал ей корма и сам сел за стол.

Они в молчании закончили ужин. Заметив, что Цинь Цзывэй отложил палочки и собирается встать, Сюй Су произнес:

— Прости меня.

Цинь Цзывэй замер:

— За что прости?

— Я только сегодня узнал, что ты построил те доступные квартиры... — сказал Сюй Су.

Цинь Цзывэй холодно посмотрел на него. Сюй Су стало не по себе под этим взглядом, и он опустил голову:

— Поэтому я и говорю, что прошу прощения.

Цинь Цзывэй встал и сухо бросил:

— Я иду в душ.

— Э-э... — Сюй Су опешил, но тут же быстро среагировал: — Нельзя! Тебе сегодня сделали укол, нельзя мыться!

Цинь Цзывэй равнодушно скользнул по нему взглядом. Только что Сюй Су извинялся, выглядя таким покорным, а сейчас вдруг стал таким решительным и настойчивым.

Цинь Цзывэй сказал:

— Тогда помоги мне протереть спину.

Сюй Су застыл на месте. Что?! Помочь ему протереть спину?!

— Нет... я... — лицо Сюй Су мгновенно залилось краской, он хотел отказаться.

Он не мог! Он не был к такому готов!

<http://bllate.org/book/26913/3239224>